

УДК 316.723 + 81'272
DOI 10.18522/2227-8656.2022.4.9
EDN QHGXHW

Тип статьи в журнале – научная

**ПРОБЛЕМЫ ЯЗЫКА
И ГЕОПОЛИТИКИ
(НА ПРИМЕРЕ АНАЛИЗА
ЯЗЫКОВОЙ СИТУАЦИИ
В ПЕРИФЕРИЙНЫХ
И АНКЛАВНЫХ РЕГИОНАХ)**

**PROBLEMS OF LANGUAGE
AND GEOPOLITICS (BY THE
EXAMPLE OF THE ANALYSIS
OF THE LANGUAGE SITUATION
IN THE PERIPHERAL AND
ENCLAVED REGIONS)**

© 2022 г.

Д. Н. Иванова*,
А. Ю. Поленова*

© 2022

D. N. Ivanova*,
A. Yu. Polenova*

** Институт филологии, журналистики
и межкультурной коммуникации
Южного федерального университета,
г. Ростов-на-Дону, Россия*

** Institute of Philology, Journalism
and Intercultural Communication
of the Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia*

Цель исследования. Данная статья посвящена проблемам в области языковой политики в геополитическом ракурсе.

Objective of the study. This paper is aimed at revealing the issues in the area of language policy from geopolitical perspective.

Методологическая база исследования. Для достижения заявленной цели в работе используется совокупность следующих геополитических методов: геоситуационного анализа, социологического подхода, компаративного анализа.

The methodological basis of the research. To achieve the objective formulated the following set of geopolitical methods are used in the study such as geosituational analysis, sociological approach, comparative analysis/

Результаты исследования. В статье рассматриваются конкретные примеры возможностей геополитического анализа при изучении социолингвистической проблематики. В фокусе исследования авторов оказались следующие регионы: Адыгея (как хрестоматийный пример анклавного лингвокультурного сообщества) и Уэльс и Шотландия (как географически и исторически периферийные регионы Великобритании). Основной вывод, к которому пришли авторы статьи: в полиэтничном и многоязычном регионе (к которым относятся исследуемые авторами периферийные и анклавные)

Research results. The article discusses specific cases of the potential of geopolitical analysis in the study of sociolinguistic issues. The authors' research is focused on the following relevant regions: Adygea (as a textbook example of an enclave linguistic and cultural community) and Wales and Scotland (as geographically and historically peripheral regions of Great Britain). The main conclusion reached by the authors of the article suggests that in a multiethnic and multilingual region (which include the peripheral and enclave ones studied by the authors), those languages with respect to which language policy and planning are carried out are more likely to to sur-

больше шансов выжить у тех языков, в отношении которых проводятся языковая политика и планирование.

Перспективы исследования. Вопросом дальнейшего исследования могло бы стать рассмотрение потенциальных последствий той или иной языковой политики на периферийных и анклавных многоэтнических территориях.

Ключевые слова: языковая политика, языковая ситуация, периферийные и фрагментарные сообщества, анклавные регионы, лингвистическая культура, языковая идентичность, мажоритарный язык, миноритарный язык, геополитический анализ

vive.

Prospects of the study. The issue for further research is likely to be the consideration of potential consequences of a language policy implementation in peripheral or enclave multiethnic regions.

Keywords: language policy, language situation, peripheral and fragmented communities, enclave regions, linguistic culture, linguistic identity, majority language, minority language, geopolitical analysis

Введение. Каждый язык имеет свою географию и историю, которые неизбежно сопряжены с политическими факторами. То, что носители языков этнического меньшинства оказываются активно вовлеченными в языковые контакты с теми, кто говорит только на языке этнического большинства на тех или иных условиях, выступает в качестве некой данности, которая определяет существующую языковую ситуацию. Цель настоящей статьи заключается в геополитическом анализе языковой ситуации в отдельных полиэтнических регионах.

Методология и методы. Большую часть умозаключений, представленных в нашей работе, мы основываем на предположении, что язык есть некий универсальный код, манифестируемый в различных формах (письменная, устная, нормативная и ненормативная и т. д.), выполняющий разнообразные функции (как правило, определяемые сферами употребления языка и его статусом в пределах сообщества), а также обладающий определенной значимостью (как средство обмена, характеризующегося рядом материальных и нематериальных свойств). Однако теоретики постмодернизма ставят под сомнение мысль о том, что язык является фиксированным кодом. Так, Н. Грант утверждает, что «не существует естественной фиксированной структуры языка... Коммуникационная система, с этой точки зрения, выступает как некая иллюзия, порождаемая эффектом размещения часто употребляемых языковых форм во временно существующие подсистемы» (Grant, 1989). Мы разделяем данную точку зрения, и в нашей формулировке она выглядит следующим образом: в повседневной реальности мы имеем дело в большей степени с дискурсом, а не с языком, и эти дискурсивные практики осно-

ваны на опыте, разделяемом всеми членами сообщества или какой-то его частью. Данный тезис имеет, несомненно, большое значение для нашего исследования вопросов языковой политики в полиэтническом регионе. Примером влияния озвученного выше положения может стать существование меганарративов о роли «больших» языков (таких как русский или английский) в вытеснении других языков.

Мы согласны с Дж. Лапонсом, который полагал, что в любом многоэтническом регионе миноритарный язык всегда оказывается в более неустойчивом положении и не приобретает независимого статуса, что не способствует сохранению языка, который неизбежно проигрывает в ходе постоянной и неравной борьбы с мажоритарным (Laponse, 1987). Даже если миноритарный язык смог получить официальный (документально подтвержденный) статус, он вряд ли сможет получить весь набор привилегий в государственных учреждениях. И его удел – играть символическую роль.

Результаты. В любом регионе, где проживает больше одной народности, язык этнического большинства является одним из ключевых средств межнационального общения. Связано это с тем, что язык этнического большинства обладает символическими и практическими функциями. Но стоит заметить, что общение на языке этнического большинства может быть не связано с социокультурным или социально-политическим фоном. В рамках языковой теории, которой мы придерживаемся, где сосуществование в языковом пространстве отдельно взятого полиэтнического региона множества дискурсов, функций и статусов есть данность, весьма проблематично диагностировать характер отношений между конкретным языком и теми ролями, которые он мог бы сыграть на региональном или национальном уровне.

Таким образом, хотя и имеются доказательства того, что носители миноритарных языков предпочитают коммуникацию на языке национального или этнического большинства, и последующие поколения вряд ли будут пользоваться своим этническим языком, предсказывать точно судьбу такого языка – дело неблагодарное. И здесь многое зависит от политических решений, которые принимаются на региональном и национальном уровнях. Так, через десятки лет после обретения страной независимости в Зимбабве и сегодня проживают европейцы, что отчасти объясняется сохранением статуса английского языка в регионе. Английский язык остается государственным языком в Зимбабве, хотя этнические языки машона и матабеле также очень популярны. А в Алжире, напротив, после 1962 г. почти все французы были вынуждены уехать,

так как государственным языком был провозглашен арабский, а французский утратил этот статус.

Государственный язык, как правило, характеризуется определенным функционалом. Он часто проявляет себя как системообразующий фактор и выполняет функцию поддержания целостности нации. Помимо этого, государственный язык выступает как средство, которое дает возможность гражданину выражать свою волю.

В случаях, когда государство недостаточно контролирует собственное население или территорию, недостаток влияния может быть компенсирован нежелательным для государства проникновением из-за границы. Например, в Сомали при отсутствии постоянно действующего правительства работа школ финансируется арабскими организациями, что на практике означает вытеснение сомалийского языка арабским в рамках школьной программы. В 90-е гг. после развала Советского Союза похожая ситуация наблюдалась в республиках Северного Кавказа, где с ослаблением политики федерального центра резко изменился статус русского языка, и он постепенно стал вытесняться в школах местными языками и арабским.

Последствия подобных геополитических изменений для теории государства и его роли в реализации языковой политики нельзя оставлять без внимания. К примеру, политика лингвистического империализма, которая рассматривает государство в качестве главного актора, осуществляющего контроль населения в пределах своей юрисдикции, должна подвергнуться модификациям в свете драматических изменений в глобальной геополитике, результатом которых является невозможность принятия многих решений государством самостоятельно.

Исторические процессы, которые позволили сформироваться паттернам кооперации среди представителей различных лингвистических культур, можно исследовать при помощи геополитического анализа. Данный ракурс исследования раскрывает механизм сдвигов в региональном этническом составе. Ключевой предпосылкой геополитического анализа выступает культурное своеобразие как ключевой фактор сохранения этнической и языковой идентичности. Связано это с тем, что социокультурное и лингвистическое пространство образовано среди этнических групп и может разрушиться, если существует культурная ассимиляция.

Несомненная практическая ценность геополитического изучения языковой ситуации может быть продемонстрирована описанием периферийного (фрагментарного) этнолингвистического сообщества и более экстенсивного анклавного сообщества.

В качестве примера первого (периферийного/фрагментарного) сообщества мы хотели бы кратко описать исторический опыт по проведе-

нию языковой политики в Уэльсе и Шотландии в Великобритании. Эти регионы Британии характеризуются периферийным положением по отношению к политическому центру. В XIX в. языки этих этносов имели более стабильные позиции, но результатом активно проводимой ассимиляторской политики стало резкое сокращение количества потенциальных и актуальных носителей этих языков. Процессы урбанизации и индустриализации, а также повышение мобильности населения способствовали языковой ассимиляции. Как следствие, все эти процессы конвергенции во времени и пространстве, характеризующие большинство регионов по всему миру, разрушают лингвокультурную идентичность периферийного национального меньшинства.

Пытаясь сопротивляться ассимиляторской политике, этнические меньшинства часто стремятся проводить политику территориального контроля с помощью возведения формальных границ. Так националисты из Уэльса создали «Валлийскую крепость», которая была призвана минимизировать проникновение английского языка в их регион.

Мы согласны с исследователями, которые считают, что «с целью повышения эффективности языковое планирование должно иметь функциональный, а не формальный характер (как в случае с “Валлийской крепостью”) и должно согласовываться с реформированием социоэкономических условий, характерных для данного языкового сообщества» (Ambrose, 1981). Следовательно, обеспечение институциональной поддержки миноритарного языка через функционирование государственных учреждений на этом языке может стать эффективным механизмом оптимизации языковой политики в периферийных регионах.

Однако географически не все национальные меньшинства занимают периферийное положение в многонациональных государствах. Можно привести многочисленные примеры этнолингвистических групп, которые занимают анклавное положение по отношению к национальному большинству. Такое положение, например, занимают фламандцы и валлоны в Бельгии. В качестве же основного примера такого рода лингвистического сообщества мы бы хотели кратко описать Республику Адыгею. Данная республика с географической позиции – яркий пример анклава, который окружен русскоязычной территорией. Отметим, что эта республика всегда являлась одной из толерантных республик Северного Кавказа, где не происходили массовые миграционные потоки среди нетитульного населения.

В Адыгее, где этнический язык имеет официальный статус, языковая ситуация развивается по вектору, противоположному тому, что мы описали выше (в случае с периферийным сообществом). 31 марта 1994 г.

в данной республике был принят Закон «О языках народов Республики Адыгея». Этот законный акт предусматривает создание условий для сохранения и поддержания равноправного статуса адыгейского и русского языков. После принятия данного закона можно было нередко услышать сетования на то, что языковая ситуация, сложившаяся в регионе в соответствии с этим законодательством, может в той или иной степени ущемлять права русскоязычных монолингвов, которые составляют большинство этнического состава Республики Адыгеи. Общественной организацией, призванной не допустить ущемления языковых прав русскоязычного населения, стал Союз славян Адыгеи. Сложившаяся языковая ситуация в республике делает быстрый переход на двуязычное делопроизводство затруднительным. В современных условиях невозможно заставить большие слои населения учить адыгейский язык.

Речь в данном случае идет о сохранении адыгейско-русского билингвизма¹, так как последовательное проведение именно такой ретроспективной языковой политики в регионе позволит минимизировать количество потенциальных языковых конфликтов. Практическая значимость геополитических исследований также заключается в том, что они могут стать инструментарием для понимания природы языковых конфликтов. П. Неддл убедительно продемонстрировал это с помощью двух примеров (Nelde, 1987). Если первый сопряжен с проблемой идентичности и способствует пониманию природы большей части языковых конфликтов, то второй помогает объяснить то, как в языковых конфликтах используются понятия «равенство» и «неравенство». В концепции Неддла языковая политика, нацеленная на сохранение языка национального большинства, способствует повышению социальной мобильности, получению более высоких доходов и полной культурной ассимиляции (Nelde, 1987).

В американской культурной традиции приверженцы политики «плавильного котла» считали, что можно достичь равенства возможностей в США только при условии быстрого овладения английским языком носителями других языков. Р. Бретон же полагает, что права национальных групп (тех, кто вошел в состав государства в результате вынужденного или добровольного присоединения) должны быть лучше защищены в плане поддержания их культурного и языкового своеобразия, чем права тех этнических групп, которые приехали в страну на правах иммигрантов. Первый тип сообществ он охарактеризовал как многонациональный, а другой выделил как многоэтничный (Breton, 1991).

¹ Закон Республики Адыгея от 31 марта 1994 года № 74-1 «О языках народов Республики Адыгея» / Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. — URL: <https://docs.cntd.ru/document/459704931> (дата обращения: 15.08.2022).

Заключение. Чтобы подвести итоги, мы хотели бы сформулировать несколько выводов:

– исследование вопросов языковой политики должно иметь многоаспектный и междисциплинарный характер и априори должно включать в себя изучение проблем, имеющих лишь косвенное отношение к собственно языку, но непосредственно связанных с этнодемографической и социальной структурой общества:

– в малых, фрагментарных этнолингвистических сообществах этнические группы нередко пытаются целенаправленно расширить диапазон употребления языка и отдельных его форм за счет увеличения сфер их функционирования;

– в более крупных этнолингвистических сообществах этносы нередко стремятся закрыть границы и сделать их непроницаемыми для чужеродного влияния, создавая своего рода крепости, препятствующие разрушению самобытной культуры и языка. Употребление одного языка на территории крепости играет роль связующего звена для членов избранной группы;

– в противовес проводимой языковой ассимиляции представители малых этносов стремятся к утверждению своей этничности. Не следует забывать, что чем выше географическая концентрация языка через проведение последовательного контроля проницаемости / непроницаемости языковой и культурной границ, тем меньше угроз со стороны мажоритарного языка. Вывод, который мы хотели бы озвучить на основе данного утверждения, подразумевает, что в условиях многонационального государства гипотетически больше шансов выжить у тех языков, в отношении которых проводятся языковая политика и планирование. Те языки, которые поддерживаются исключительно приверженностью населения к местным культурным традициям, имеют меньше шансов на выживание в периферийных и анклавных регионах.

Литература

Ambrose J. On the special definition of a minority: Scale as an influence on the geolinguistic analysis of the Welsh language / *J. Ambrose, K. H. Williams.* – Edinburgh: Edinburgh University Press, 1981. – P. 53–71.

Breton R. L. Geolinguistics: Language dynamics and ethnolinguistic geography. – Ottawa: University of Ottawa Press, 1991. – 156 p.

Grant N. Mechanisms: Policy formation and implementation language planning in the Soviet Union. – London: Academic Press, 1989. – P. 64–84.

Laponce J. A. Languages and their territo-

References

Ambrose J. (1981) On the special definition of a minority: Scale as an influence on the geolinguistic analysis of the Welsh language / *J. Ambrose, K. H. Williams.* – Edinburgh: Edinburgh University Press, P. 53-71.

Breton R. L. (1991) Geolinguistics: Language dynamics and ethnolinguistic geography. – Ottawa: University of Ottawa Press. – 156 p.

Grant N. (1989) Mechanisms: Policy formation and implementation language planning in the Soviet Union. – London: Academic Press. – Pp. 64-84.

Laponce J. A. (1987) Languages and their

ries. – Toronto: University of Toronto Press, 1987. – 265 p.

Nelde P. H. Language contact means language conflict // Journal of Multilingual and Multicultural Development. – 1987. – Vol. 8, iss. 1–2. – P. 33–42.

Williams K. H. On measurement and application in geolinguistics (discussion papers on geolinguistics, No. 8). – Stoke on Trent: Staffordshire University, 1984. – 35 p.

Для цитирования: Иванова Д. Н. Проблемы языка и геополитики (на примере анализа языковой ситуации в периферийных и анклавных регионах) / Д. Н. Иванова, А. Ю. Поленова // Гуманитарий Юга России. 2022.4 (56). С. 128–135.
DOI 10.18522/2227-8656.2022.4.9
EDN QHGXHW

Сведения об авторах

Иванова Динара Нургалиевна

Кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры английского языка гуманитарных факультетов Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета
344082, г. Ростов-на-Дону,
ул. Большая Садовая, 33,
e-mail: Dina0901@yandex.ru

Поленова Анна Юрьевна

Кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры английского языка гуманитарных факультетов Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации Южного федерального университета
344082, г. Ростов-на-Дону,
ул. Большая Садовая, 33,
e-mail: e-kafedra@yandex.ru

territories. – Toronto: University of Toronto Press. – 265 p.

Nelde P.H. (1987) Language contact means language conflict // Journal of Multilingual and Multicultural Development. – Vol. 8, iss. 1-2. – Pp. 33 - 42.

Williams K. H. (1984) On measurement and application in geolinguistics (discussion papers on geolinguistics, No. 8). – Stoke on Trent: Staffordshire University. – 35 p.

История статьи:

Поступила в редакцию – 14.06.2022 г.

Получена в доработанном виде – 28.07.2022 г.

Одобрена – 12.08.2022 г.

Information about authors

Dinara N. Ivanova

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of English of the Humanities Faculties, Institute of Philology, Journalism and Intercultural Communication of the Southern Federal University
344082, Rostov-on-Don,
33 Bolshaya Sadovaya str.,
e-mail: Dina0901@yandex.ru

Anna Yu. Polenova

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of English of the Humanities Faculties Institute of Philology, Journalism and Intercultural Communication of the Southern Federal University
344082, Rostov-on-Don,
33 Bolshaya Sadovaya str.,
e-mail: e-kafedra@yandex.ru